

«Именем революции»

«МЫ КЛЯНЕМСЯ тебе, что если когда-нибудь найдется такой, который забудет, мы придем к нему и скажем: «Именем революции — вспомни!».

Те, что сидят в зале, не могут вспомнить. Тогда, в восемнадцатом году, их еще просто не было на свете. Они не могут вспомнить тех лет, но они должны знать. Знать о том суровом и прекрасном времени, когда юноши и девушки,

часто голодные, разутые и раздетые, шли в бой за «светлое царство коммунизма». Они вместе со взрослыми мечтали и боролись и вместе победили.

В спектакле «Именем революции» М. Шатрова в Московском театре юного зрителя есть и холод, и голод, и разруха восемнадцатого года, есть и смерть, но, что самое главное, — в нем есть мечта, есть высокая и светлая романтика революционной борьбы.

Театр с его новым главным режиссером Б. Голубовским за последнее время показал два хороших, интересных спектакля: сказку «О чем рассказали волшебники» и драму «Именем революции». Во втором случае, думается, заслуга театра особенно значительна, так как спектакль получился намного лучше пьесы. Пьеса написана неровно, в ней есть существенные спады. А спектакль в общем живой и интересный. Особенно это относится к «детским» сценам, в которых живет и действует десятилетний Петька в исполнении Л. Князевой.

Невольно удивляешься, думая о том, как, какими путями находит актриса такую характерность, такую непосредственность и такую доскональную правду в поведении своих маленьких героев. Ведь она переиграла в МТЮЗе уже много ролей мальчиков и девочек, но до чего же они разные, до чего же

каждый ее маленький герой особенный и своеобразный!

Ведь это типичный «фабричный» мальчишка, смысленный, но чуть хитроватый, удивительно по-детски не умеющий понять смерти, когда впервые сталкивается с ней. Его брат Васька (тоже хорошо сыгранный артисткой С. Радченко) старше всего на два года, но тот уже что-то понял в жизни, тот уже ощущает ответственность за младшего. Но, пожалуй, именно в Петьке больше всего заметно формирование характера, становление человека. Маленький Петька уходит из пьесы сильно повзрослевшим, он понял, где правда, а где кривда, узнал, что такое долг и что «Ленин» — это не «просто на всех книжках написано». Встретившись с Лениным, этот маленький человечек понял для себя что-то такое большое и сокровенное, чего он, вероятно, не сумеет и объяснить, но что поведет его в жизни ясной и прямой дорогой.

Есть еще в спектакле одна большая удача — беспризорник Яшка-Огонек в исполнении Р. Быкова. Он бесспорно талантлив, этот замурзанный и оборванный парнишка, — он великолепно складывает стихи и песни и (надо отдать должное артисту) прекрасно их поет.

Эти работы — лучшие в спектакле. Есть в нем и другие удачные ритм, интермедии, надежные в театре и вводящие в каждое

действие тревожный пульс времени. Удачен и декоративный образ всего спектакля (художник В. Талалай). В нем звучат и подлинные песни тех лет, и удачно написанные сейчас Александром Жаровым.

Следовало ожидать, что те немногие сцены, в которых участвуют Ленин и Дзержинский, будут лучшими в спектакле. Но этого не случилось. Здесь как раз и проявились те спады пьесы, о которых уже говорилось. Когда на сцене появляются Ленин (арт. М. Колесников) и Дзержинский (арт. К. Назаров), в их словах и поступках нет того эмоционального накала, что в других сценах. А ведь здесь он должен быть во много раз сильнее! В пьесе Ленин говорит о заботе к детям, о детях обездоленных, которым надо помочь, но автор не нашел для этих слов живой и горячей интонации.

Артист К. Назаров умно и тактично играет роль Феликса Эдмундовича Дзержинского. Но тех черт характера, той страсти, железной воли и благородства, за которые прозвали Дзержинского «железным Феликсом», «рыцарем революции», — нет ни в пьесе, ни в спектакле. И именно поэтому романтическая приподнятость, взволнованность всего спектакля к концу несколько блекнут.

Н. Смолицкая.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Именем революции». Вася — артистка С. РАДЧЕНКО, Петя — артистка Л. КНЯЗЕВА.
Фото Г. КОРАВЕЛЬНИКОВА.

Вечерняя Москва
11. XII. 57